

Лу Янь посмотрел на нее с улыбкой: "А что, младшая сестра все еще должна так много успевать?"

Ажао: "..."

Ее глаза были сложными и повернулись к лицу Лу Яня.

Затем вздохнула.

Даже не над головой.

"Забудь об этом, ты прав. Похоже, я тут ни при чем".

Лу Вэй: "..."

Вполне логично, что выступление А Чжао ему очень подходит.

Шестнадцатилетняя девушка, если бы не последние дни этого траха, была ученицей средней школы.

Не так давно открытая, невинная, по сравнению с его старыми оладьями, она действительно ребенок.

Совсем не человек мира.

Она выглядит так, будто все поняла и смотрит на него.

Лу Янь почувствовал, что должен радоваться тому, что девочка не ступила в эту грязь.

Однако на самом деле он обнаружил, что не радуется из-за реакции Ажао.

Вместо этого появились закуски.

Точно, это ребенок?

Два часа назад, чтобы приблизиться к себе, я также изо всех сил пытался найти причины.

Когда я проснулся, я все понял.

Таким образом, симпатии этих молодых людей действительно не соответствуют песне как игре.

Потерять себя - это действительно дело, и кропотливая организация языка, чтобы убедить ее.

На самом деле, люди не воспринимают это всерьез.

Лу Хао почувствовал себя немного неуравновешенным.

Он кашлянул и сказал: "Владелец этой зажигалки - женщина, которую я встретил в прошлом месяце".

А Чжао смотрел на пустынную улицу за окном, слушая его.

"Она сказала, что я ей очень нравлюсь и собирается использовать эту зажигалку, чтобы сделать жетон и провести со мной весну".

Ажао оторвал взгляд от окна и косо посмотрел на Лу Хао.

Ну, теперь она наверняка уже знает результат.

Этот мужчина наверняка отказался.

Это женская интуиция.

Просто она все еще немного любопытна. Раз уж дело не сделано, как эта зажигалка может оказаться в руках Лу?

Видя, что Ачжао выглядит спокойным, и не похоже, чтобы его интересовал собственный интерес, Лу Хао не стал давить на него.

"Тебе не любопытно?"

Ачжао посмотрел на него: "Что любопытно?"

Лу Хао некоторое время серьезно смотрел на нее, вдруг сдулся, как бы не переборщить, поехал серьезно, и беспомощно пробормотал: "Вот я всегда говорил, что ты женщина капризная и трудно угадать, трудно ждать".

Ачжао: "..."

Она молча смотрела на Лу Яня, и молча вспоминала эти слова в своем сердце.

Лу Хао не знал об этом и все еще блеял: "Это ты сначала любопытная, а теперь я сказал, что у тебя такой холодный взгляд".

А Чжао узнал его тон и вздохнул: "Ребята, это действительно капризно, необъяснимо".

Лу Хао пожал ему руку, и машина выехала на дорогу в форме серпантина.

Если А Чжаожэнь не почувствовал этого, он продолжил изучать свой тон и выплюнул: "Очевидно, что ты заставляешь меня не любопытствовать и не спрашивать. Я слушал твои слова и не спрашивал, если мне не было любопытно. Вы стали проявлять недовольство и сказали, что я холодна, и почувствовали, что мне трудно ждать дальше и дальше."

Лу Вэй: "..."

Он почувствовал, что неправильно понял маленькую девочку перед ним.

Где же эта наивная и чистая девочка?

Она явно спрятана в брюхе чернил.

черный.

Черная начинка.

Лу Янь думал в своем сердце, пока ехал на машине, и каким-то образом в его сознании возникли большие белые булочки.

Булочки очень жирные, белые и нежные, но с чисто черной начинкой.

На вершине булочек сидел знакомый маленький человечек, не кто такой Ажао?

"Эй." Лу Янь был рассмешен собственным мозгом.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2088499>